

Философское обоснование псевдонимии С. Кьеркегора в "Заключительном ненаучном послесловии к "Философским крохам" Йоханнеса Климакуса

Научный руководитель – Фалёв Егор Валерьевич

Рувимова Наталья Валерьевна

Сотрудник

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова,
Москва, Россия

E-mail: psiheya7777@mail.ru

«Заключительное ненаучное послесловие к “Философским крохам”» является важнейшей работой С. Кьеркегора, однако она, к сожалению, практически не пользуется вниманием российских исследователей, несмотря на то, что мы имеем два варианта её перевода на русский язык (вариант Т. Щитцовой и вариант С. и Н. Исаевых). Но сочинение может быть хорошим подспорьем в решении проблемы псевдонимии в творчестве Кьеркегора.

Н. Исаева в предисловии к своему варианту перевода проницательно характеризует «Послесловие»: «Трактат [...] занимает центральное место в творчестве Кьеркегора, оказавшись по существу в точке схождения его псевдонимических работ и работ, подписанных собственным именем, в центре и сложнейшем конфликтном переплетении его эстетических, этических и религиозных представлений» [Исаева, 2012, 16]. Сам Кьеркегор писал, что эта работа является «поворотным моментом» [3]. Работа подписана псевдонимом Йоханнес Климакус, однако Кьеркегор помещает своё имя в качестве редактора. Почему Кьеркегор определял «Послесловие» как «поворотный момент»? Он планировал завершить своё творчество данным сочинением, и потому оставил в нём множество намёков, которые могли бы дать понять читателям, как устроена его система авторства, включающая предыдущие псевдонимные сочинения и «Назидательные беседы», которые мыслитель подписывал своим именем. Во-первых, в приложении к сочинению Климакуса Кьеркегор впервые высказывается о своём отношении к псевдонимным работам, во-вторых, Климакус связывает упомянутые работы в единую систему авторства и даёт им свою трактовку, и в третьих, в «Послесловии» мы можем найти философское учение, которое может воплощать базовые установки Кьеркегора и быть философским фундаментом системы авторства, описанной Кьеркегором в работах «Точка зрения на мою писательскую деятельность» и «О моей писательской деятельности». В силу использования Климакусом-Кьеркегором непрямого сообщения, его своеобразное философское учение изложено в запутанном порядке и его отдельные моменты окружены множеством замечаний и отступлений. Предпримем попытку реконструировать это учение и после показать, как оно может быть обоснованием системы авторства Кьеркегора.

1) Экзистирование. Климакус считает, что сущность человека состоит в экзистировании, т.е. в том, что человек существует между временным и вечным, пребывает в становлении. Человек должен экзистировать со всей страстью. Подлинной действительностью для человека является этическая действительность, поэтому экзистированием в подлинном смысле является этическое и религиозное экзистирование.

2) Истина как субъективность. Климакус-Кьеркегор настаивает, что классическая, корреспондентская концепция истины является пустым удвоением и не имеет сущностного значения для экзистирующего индивида. Сущностное значение для него имеют этические и религиозные вопросы. Поэтому истина для человека может быть только экзистенциальным присвоением. Климакус даёт истине следующее определение: «[...] Объективная

неопределённость, крепко удерживаемая благодаря присвоению с самой страстной внутренней глубиной, и есть истина; это высшая истина, возможная для экзистирующего человека» [Кьеркегор, 2012, 199]. Далее псевдоним признаётся, что это определение является также определением веры (в религиозном смысле).

3) Непрямая коммуникация. Экзистенциальная природа человека и проистекающее из него понимание истины как субъективности, по мысли Климакуса, предполагают использование непрямого сообщения. Прямое сообщение невозможно, потому что для экзистирующего индивида реальна только его глубина внутреннего, в то время как глубина другого является для него только возможностью. С другой стороны, прямое сообщение сопровождается коммуникативными и этическими проблемами. Если учитель сообщает этические и религиозные истины прямо, то его ученик сможет воспроизводить их только как словесно, т.е. он запомнит сами формулировки, но не поймёт эти истины экзистенциально. Другая опасность прямого сообщения состоит в том, что ученик не будет развиваться сам и начнёт превозносить учителя, тогда как учитель должен быть только проводником. Ученик должен развиваться самостоятельно и сохранять свою свободу, и подлинным учителем для каждого, по мнению Кьеркегора-Климакуса, может быть только Бог. Конечно же, олицетворением использующего непрямую коммуникацию учителя является горячо любимый Кьеркегором Сократ. Также непрямая коммуникация необходима в силу того, что человек пребывает в становлении. Сообщение должно пройти через двойную рефлекссию: во время первой отправитель облакает своё состояние в слова, во время второй — выражает своё отношение к сказанному (написанному).

4) Субъективный мыслитель. Субъективный мыслитель, по словам Климакуса, это тот, кто осмысливает себя в качестве экзистирующего индивида. Конечно, человек может бесконечно мыслить абстрактно, но Климакус считает, что такое мышление уводит его от экзистирования (как это происходило, по его мнению, с системой Гегеля и последователями этого учения). Субъективный мыслитель должен использовать непрямую коммуникацию, его стиль подвижен и обладает определённой долей пафоса, понятого как высшая степень страсти экзистирования.

*Трактовка системы авторства Кьеркегора Климакусом. Климакус считает, что псевдонимы Кьеркегора являются субъективными мыслителями, которые проясняют в своих работах проблемы, связанные с экзистированием.

Кьеркегор интерпретирует свою систему авторства как не прямое сообщение о религиозном. Учение, которое мы можем реконструировать из «Послесловия», позволяет объяснить это не прямое сообщение и его необходимость с философской точки зрения. Кьеркегор и характеризует «Послесловие» как философскую работу. Категория «философского» мыслилась Кьеркегоом скорее как эстетическая. Эстетическим заблуждением является для него система Гегеля; что касается субъективного мыслителя, то такой "субъективный" способ мышления является скорее модусом, нейтральным относительно ко всем сферам существования. Кьеркегор писал о псевдонимных сочинениях: «Процесс состоит в следующем: поэтическое и философское отбрасывается для того, чтобы стать христианином» [Kierkegaard, 1998, 77]. Философское нужно отбросить ради религиозного, поэтому философские основания системы авторства излагаются в философской работе, отданной на откуп псевдониму. В «Точке зрения» не прямая коммуникация будет обосновываться современным состоянием христианства, которое характеризуется тем, что почти все люди крещены и многие из них знакомы с христианским учением, однако, по мысли Кьеркегора, несмотря на это большинство людей не экзистируют религиозно, почему и появляется необходимость непрямого сообщения о христианстве, которое могло бы поспособствовать подлинному приобщению людей к вере, которое, по мнению мыслителя, может быть только экзистенциальным. Наличие философского обоснования псевдонимии также является

аргументом в пользу того, что в конце жизни Кьеркегор не считал псевдонимию мистификацией, и его трактовке системы авторства можно доверять.

Источники и литература

- 1) Исаева Н., Исаев С. Сёрен Кьеркегор: Лестница в небо - виртуальный проект // Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к "Философским крохам". М.: Академический проект, 2012. С. 5-19.
- 2) Кьеркегор С. Заключительное ненаучное послесловие к "Философским крохам". М.: Академический проект, 2012.
- 3) Kierkegaard S. The Point of View // Kierkegaard's Writings. Vol. XXII. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1998.